

МЕХАНИЗМ МОРАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

ГОЛОВКИН Р.Б., канд. юридич. наук

Анализируется механизм морально-правового регулирования частной жизни в современной России.

Регулирование круга отношений, относимых к частной жизни, как и сама она, многопланово,¹ осуществляется преимущественно с помощью морали, поглощающей обычаи и религиозные нормы. Правовые нормы в рассматриваемой сфере человеческих взаимоотношений в большей степени связаны с внешней стороной частной жизни. Вместе с тем, как неоднократно упоминается в юридической литературе², социально-нормативное регулирование представляет собой взаимосвязанное, взаимообусловленное явление, то есть систему. Из теории систем известно, что каждый элемент системы действует согласованно с другими. Следовательно, регулирование частной жизни человека осуществляется в комплексе взаимосвязей права с моралью и другими социальными нормами. Частная жизнь – весьма специфический социальный институт, для того чтобы выявить механизм ее регламентации в условиях современной правовой системы России, целесообразно прежде всего обратиться к понятию и структуре механизма правового регулирования.

Проблема механизма правового регулирования по сей день остается дискуссионной. Прежде всего, коллизией является вопрос о понятии «механизм правового регулирования». Начало обсуждения данной проблемы было положено С.С. Алексеевым, который отмечал, что категория «механизм правового регулирования» определена в теории государства и права для показа момента движения, функционирования правовой формы³. Дело в том, что, начиная с середины 1950-х и в 1960-е гг., юридическая наука сделала попытку отойти от гипнотизировавшей ее долгое время нормы, статики права. Исследования ведущих юристов того периода были посвящены действию права – вопросам правоотношений, служебной роли права в общественных отношениях, применения права. Именно на этой основе С.С. Алексеевым была синтезирована первая концепция механизма правового регулирования, согласно которой он был определен как «взятая в единстве вся совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения»⁴.

Данное определение, включая в себя «всю совокупность юридических средств», обуславливало слишком широкое понимание механизма правового регулирования. Поэтому в более поздних своих работах С.С. Алексеев уже определяет механизм правового регулирования как «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой осуществляется правовое воздействие на общественные отношения»⁵. Как видим, в этом определении сочетание «вся совокупность» заменено словом «система». Однако оба приведенных выше определения имеют, на наш взгляд, общий недостаток – правовое регулирование определяется через правовое воздействие. В таком подходе изначально содержится неточность. Тем не менее, указанное определение механизма правового регулирования получило наибольшее признание в юридической литературе. Исходя из определения, предложенного С.С. Алексеевым, очевидно, что понятие «механизм правового регулирования», как и понятие «правовое регулирование», представляет собой важную общетеоретическую категорию, которая характерна для инструментальной трактовки права. Значение данной категории заключается в следующем: во-первых, она позволяет не только собрать вместе явления правовой действительности, связанные с нормативно-правовой регуляцией, решением жизненных ситуаций (нормы, правоотношения, юридические акты), обрисовать их как целостность, но и представить их в работающем и притом системном виде, то есть в виде динамической структуры; во-вторых – высветить специфические функции, которые выполняют те или иные юридические «инструменты» в правовой системе, их особенности как правовых средств, показать их связь между собой, их взаимодействие⁶.

Параллельно с концепцией С.С. Алексеева развивалась и другая, которая была разработана в соответствии с качественно новым подходом к проблеме определения механизма правового регулирования. Так, В.М. Горшенев рассматривал механизм правового регулирования с позиции правовых форм деятельности органов государства и общественных организаций, то есть через правотворческую и правоприменительную деятельность соответствующих субъектов⁷. В другой работе В.М. Горшенев, анализируя данную проблему уже с учетом позиции С.С. Алексеева, полагает, что назначение механизма правового регулирования состоит в переводе «нормативности права в упорядоченность общественных отношений»⁸. Следует отметить дуализм концепции механизма

правового регулирования В.М. Горшенева, который, с одной стороны, предлагает рассматривать механизм правового регулирования как способ воздействия права, выраженный в правовых нормах (дозволениях и запретах), а с другой – как способ реализации права – фактически совершаемые субъектами права действия. Позиция В.М. Горшенева – одна из немногих, которая значительно отличалась от подхода к механизму правового регулирования, предложенного С.С. Алексеевым. Большинство юристов рассматривают механизм правового регулирования так же, как С.С. Алексеев. Например, В.Н. Хропанюк определяет механизм правового регулирования как систему правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность общественных отношений⁹.

А.В. Малько под механизмом правового регулирования понимает систему правовых средств, позволяющих наиболее последовательно и юридически гарантированно бороться с препятствиями¹⁰. В связи с этим А.В. Малько считает, что всякое управление направлено на достижение порядка в определенной системе, который достигается, как правило, в процессе преодоления стоящих на этом пути препятствий. Следовательно, назначение правового регулирования как важнейшего инструмента социального управления состоит в упорядочении определенной системы общественных отношений, которое осуществляется в процессе преодоления различных препятствий. Анализ концепции А.В. Малько позволяет:

1. Определить, что же такое препятствие. Так, препятствием можно считать такой фактор, который служит преградой процессу упрочения социальных связей и противоречит правовым принципам и целям. Препятствия – это естественные и искусственные трудности, препоны, барьеры, тормозящие по тем или иным причинам управленческий процесс и мешающие удовлетворению правомерных интересов граждан и организаций.

2. Классифицировать разнообразие препятствий по различным основаниям.

В зависимости от того, поддается препятствующий фактор управлению или нет, их разделяют на два вида:

а) поддающиеся управлению, в качестве примеров которых могут выступать недостатки правоприменения, вполне устранимые в процессе управления и поддающиеся целенаправленной корректировке;

б) управлению не поддающиеся, к которым относятся, например, стихийные бедствия, природные явления, климатические условия, то есть препятствия, находящиеся вне возможностей, за пределами управления и создающие неблагоприятный фон для правового регулирования.

В зависимости от наличия или отсутствия определенных факторов при осуществлении управленческого процесса препятствия можно также разделить на два вида:

а) выражающиеся в наличии конкурирующих с управлением моментов, к которым относится прежде всего то, что прямо конкурирует с правовым регулированием, а именно – правонарушение;

б) выражающиеся в отсутствии необходимых для эффективного управления моментов, то есть такие моменты, отсутствие которых тоже превращается в препятствие. Другими словами, препятствием является не только то, что мешает (что присутствует), но и то, чего не хватает (что отсутствует). Так, отсутствие решающего юридического факта может выступать своеобразным препятствием для удовлетворения тех или иных интересов.

В целом, исходя из концепции А.В. Малько, механизм правового регулирования представляет собой систему правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права. Данное определение подчеркивает тот факт, что отдельно взятые юридические инструменты не могут в полной мере обеспечить последовательного и юридически гарантированного преодоления препятствий. Отсюда вытекает объективная необходимость в таком устройстве правовых средств, которое создавало бы возможность для беспрепятственного удовлетворения интересов субъектов. Кроме того, правовое регулирование в процессе осуществления складывается из определенных этапов и соответствующих им элементов, обеспечивающих движение интересов субъектов к ценности. Каждый из этапов и юридических элементов механизма правового регулирования вызывается к «жизни» в силу конкретных обстоятельств, которые отражают логику правовой упорядоченности общественных отношений и особенности воздействия правовой формы на социальное содержание.

Приведенные точки зрения С.С. Алексеева, В.Н. Хропанюка и А.В. Малько объединяет взгляд на механизм правового регулирования как на «систему правовых средств», но в остальном их позиции расходятся. Так, С.С. Алексеев говорит о воздействии на общественные отношения, В.Н. Хропанюк – об упорядоченности общественных отношений, А.В. Малько – о преодолении препятствий на пути удовлетворения интересов субъектов права. Причиной этих разногласий является, на наш взгляд, слишком широкий подход к определению механизма правового регулирования как воздействия права на общественные отношения.

Однако в теории права существует и другая, еще более широкая точка зрения на решение данной проблемы. Л.Н. Завадская предлагает противопоставить механизму правового регулирования более ценный механизм реализации права, включающий в себя механизм правового регулирования в качестве одного из элементов. При этом механизм правового регулирования понимается как система средств, с помощью которых осуществляется властное регулирование, а механизм реализации права представляется как система общественного контроля за государством, использующим механизм правового регулирования¹¹. Подобный подход Л.Н. Завадской разделяется также В.С. Нерсисянцем.

В поисках решения проблемы соотношения права и закона В.С. Нерсисянец приоткрыл иные аспекты данного вопроса, которые позволили ему по-новому взглянуть на предназначение механизма правового регулирования в жизни общества. Так, характеризуя процесс юридического регулирования, В.С. Нерсисянец справедливо отметил, что здесь мы видим диалектику единства, различия и взаимодействия права в статике (исходной абстрактно-общей формы) и права в динамике (конкретизация значения абстрактной нормы применительно к конкретному поведению конкретного лица в конкретных условиях)¹².

В соответствии с предложенной им концепцией В.С. Нерсисянец пытается объяснить, как государством регулируются общественные отношения, при помощи каких юридических механизмов. На основании выдвинутых им предположений можно заключить, что перед механизмом правового регулирования стоят задачи обеспечения регулирования отношений на основе нормативных установлений с помощью актов индивидуального регулирования в определенной юридической форме.

Интересной представляется точка зрения Н.И. Матузова, который различает трактовку механизма правового регулирования в узком и широком смысле слова. Механизм правового регулирования в узком смысле слова включает все то, без чего невозможно регулирование общественных отношений, а именно жесткое и властное их нормирование государством, законом. В широком же смысле механизм правового регулирования охватывает всю совокупность правовых явлений, действующих в обществе и оказывающих то или иное влияние на сознание и поведение субъектов. Следовательно, Н.И. Матузов под механизмом правового регулирования в узком смысле слова понимает собственно механизм правового регулирования, в широком смысле – механизм правового воздействия.

Анализируя приведенные выше определения механизма правового регулирования, необходимо отметить, что для них, несмотря на видимые разногласия между воззрениями С.С. Алексеева и его последователей и Л.Н. Завадской и В.С. Нерсисянца, характерен широкий подход.

Учитывая данный недостаток, Т.Н. Радько предлагает придерживаться более узкого подхода к определению механизма правового регулирования, в соответствии с которым механизм правового регулирования представляет собой систему правовых средств (элементов), осуществляющих одновременное взаимосвязанное регулирование общественных отношений определенного вида¹³. Т.Н. Радько уточняет, что регулирование представляет собой действие права, но не всей его системы и не в любых формах и направлениях, а именно регламентацию правовыми средствами определенного вида общественных отношений, осуществляемую в конкретной правовой ситуации. Это расстановка участников регулируемых отношений по их юридическим местам с помощью соответствующих правовых средств (правовых актов, правомочий, юридических фактов, обязанностей). А действие права в широком смысле (социальный механизм действия права) – это правовая ориентация, правовые установки, социальная среда, правовая информация, социальные последствия действия права и т.п.¹⁴

Множественность обозначенных основных подходов к понятию и структуре механизма правового регулирования общественных отношений, на наш взгляд, свидетельствует о неразрешенности данной проблемы в современной правовой науке, а также о неполноте изложенных концепций. Опираясь на их анализ, хотелось бы отметить следующее.

Во-первых, механизм правового регулирования призван обеспечить практическую реализацию поставленных законодателем целей, гарантировать достижение запланированного в праве результата и в конечном счете обеспечить практическую реализацию интересов субъектов правовых отношений. Механизм правового регулирования – это специфический юридический «канал», соединяющий интересы субъектов с ценностями и обеспечивающий доведение процесса управления до определенного логического результата¹⁵.

Во-вторых, механизм правового регулирования представляет собой систему различных по своей природе и функциям средств, позволяющих достигать цели. Это формальный признак, свидетельствующий о том, что данный механизм не просто случайный набор различных юридических средств, объединенных произвольно в единую категорию; это комплекс правовых элементов, взаимосвязанных общей целью в единую систему. Применение термина «механизм» неслучайно, так как юридические средства, объединенные в одну систему, организованы особым образом, «выстроены» так, чтобы действовать согласованно, последовательно и поэтапно. Категория

«механизм правового регулирования» призвана показать, как, посредством каких средств происходит специально-юридическое воздействие на общественную жизнь, какие этапы оно проходит.

В-третьих, механизм правового регулирования – это организационное воздействие, позволяющее в той или иной степени достигать поставленных целей, то есть результативности, эффективности. Подобно всякому иному управленческому процессу, правовое регулирование стремится к оптимизации, к действенности правовой формы, в наибольшей мере создающей режим благоприятствования (стимулирования) для развития содержания – полезных общественных отношений и соответственно такого организующего их ядра, как интересы.

В-четвертых, механизм правового регулирования не является какой-то формальной, искусственной, чисто теоретической конструкцией. Напротив, главная черта, характеризующая его, – это его функциональная, динамическая сущность. Механизм правового регулирования есть механизм поэтапного «развертывания» объективного права вовне, в область реальных общественных отношений. В правовой системе общества он играет роль своеобразного явления, которое связывает право (должное) и жизнь (сущее), идеальные модели и реальные процессы и явления. Каждый элемент данного явления занимает особое место, выполняет специфические задачи и функции и в то же время включается в общую систему, способствуя, таким образом, достижению целей механизма в целом.

В-пятых, механизм правового регулирования собственно юридическими средствами не исчерпывается.

Исходя из представленных соображений, структура механизма правового регулирования представляется более дифференцированной и интегрированной с самым широким спектром общественных отношений и институтов. В качестве дополнительных средств, которые, на наш взгляд, влияют на правовое регулирование и входят в его механизм, следует учитывать (помимо правовых) иные социальные нормы, так как современной наукой доказано, что право регулирует общественные отношения не изолированно, а в системе с моралью, обычаями, религиозными и корпоративными регуляторами, при этом правовые нормы занимают доминирующее и интегрирующее положение в этой системе¹⁶. Данную истину можно считать почти априорной (в любом учебнике по теории государства и права есть соответствующая лекция). Отсюда следует вывод, что если иные социальные нормы принимают участие в правовом регулировании общественных отношений, то, следовательно, они – составная часть и механизма правового регулирования. Кроме того, как следует из интегративной концепции понятия права, оно не все выражено в законодательстве. Для терминологической упорядоченности часть механизма правового регулирования, в которую входят только формально-правовые средства (прежде всего, нормы, содержащиеся в нормативно-правовых актах), можно называть механизмом юридического регулирования.

Предложенная концепция вызывает к жизни вопрос о структуре механизма правового и юридического регулирования.

Вопрос об изучении структуры механизма правового регулирования в традиционном его понимании находится в центре внимания ученых долгое время. Анализируя научную литературу, посвященную этой проблеме, можно убедиться в том, что в ней нет единого взгляда на состав элементов внутренней структуры механизма правового регулирования¹⁷. Наиболее распространена точка зрения, согласно которой критерием для выделения основных элементов механизма правового регулирования является структура самого процесса правового регулирования. Большинство правоведов выделяют основные элементы механизма правового регулирования в зависимости от той стадии правового регулирования, на которой они вступают в силу, так как на каждой стадии данного процесса как бы «проявляется» определенная совокупность правовых средств. Подобный подход позволяет охватить различные юридические средства и представить их в виде единой функциональной системы, показать их внутреннюю логику, отразить роль и функциональное назначение каждого юридического инструмента в общей схеме механизма правового регулирования.

У С.С. Алексеева механизм правового регулирования как динамичная структура состоит из трех основных элементов или частей: юридических норм, правовых отношений и актов реализации субъективных юридических прав и обязанностей¹⁸. В качестве факультативного элемента механизма правового регулирования А.В. Малько называет охранительный правоприменительный акт. На то, что норма права, правоотношение и акты реализации не исчерпывают механизма правового регулирования, обращает внимание В.Б. Исаков. Согласно его мнению, категория «механизм правового регулирования» охватывает следующую систему юридических средств: норму права, юридический факт (состав), акт применения права, правоотношение, акты реализации прав и обязанностей¹⁹. По мнению В.К. Бабаева, в структуру механизма правового регулирования входит подавляющее число элементов правовой системы, за исключением правовых учреждений²⁰. К основным элементам механизма правового регулирования, предложенного С.С. Алексеевым, он добавляет принципы права и правовую культуру. Причем данные элементы являются «сквозными»,

так как они пронизывают весь механизм правового регулирования, включаясь в той или иной мере в его элементы.

При освещении структуры механизма правового регулирования в юридической литературе была предпринята оригинальная попытка просто собрать вместе разноплановые правовые явления и охарактеризовать их в одном ряду, причем независимо от их особенностей и ранга. Так, В.А. Шабалин в качестве однопорядковых явлений перечисляет и правотворчество, и юридические нормы, и правоотношения, и законность²¹.

С данной позицией, согласно которой в качестве самостоятельного элемента механизма правового регулирования называется законность, трудно согласиться. Законность как требование точного и неуклонного соблюдения всеми субъектами права законов и подзаконных актов не может быть элементом механизма правового регулирования. Законность – это метод деятельности власти, это режим права, который затрагивает все элементы механизма правового регулирования, начиная с принятия правовой нормы до ее реализации.

Оригинальной представляется точка зрения, предложенная Т.Н. Радько, который считает, что анализ механизма правового регулирования теряет всякий теоретический и практический смысл, если считать, что он состоит только из нормы права, правоотношения и актов реализации. Каждый из названных элементов является самостоятельным правовым явлением фундаментального характера и изучен достаточно глубоко. Он предлагает другой подход к анализу механизма правового регулирования, позволяющий раскрыть не только норму права, правоотношение и акты реализации как его элементы, но и включить другие элементы (структурные части), играющие весьма заметную роль в регулировании правом общественных отношений. Суть этого подхода состоит в анализе большего числа правовых средств, играющих важную роль в реализации права как регулятора общественных отношений: определение правосубъектности граждан, приобретение и изменение их правового статуса, определение компетенции органов власти, правового положения общественных объединений (организаций, партий, движений) и т.п. Такой подход позволяет наглядно показать действие механизма правового регулирования в достаточно широком диапазоне.

С учетом вышерассмотренной концепции механизма правового и юридического регулирования в механизме юридического регулирования выделим: юридические нормы, правоотношения, акты реализации. В механизм правового²² регулирования включим, помимо названных элементов: правовые нормы, не выраженные в законодательстве, иные социальные регуляторы, согласованно с правом воздействующие на определенный вид общественных отношений, правосознание субъектов правотворческой, правореализующей деятельности, а также участников регулируемых общественных отношений, их общую и правовую культуру.

Юридические и иные социальные (прежде всего, моральные) нормы представляют собой основу²³ механизма правового регулирования, они закрепляют в абстрактном виде типизированные возможности и необходимость определенного поведения субъектов. При помощи юридических и иных социальных норм программируется, нормативно направляется поведение участников общественных отношений в соответствии с заложенной в нормах идеальной моделью такого поведения. В нормах, кроме того, предусматриваются все те последующие юридические и неюридические средства, которые образуют иные элементы механизма правового регулирования. От того, каковы вид нормы и ее характер, зависят содержание и весь строй регулирования²⁴.

В пользу предложенной концепции свидетельствует и тот факт, что правоприменитель, например, судья, вынося решение, опирается на свое правосознание. Известно, что правосознание основывается не только на праве, но и на морали, обычаях и иных нормативных и ненормативных средствах. Представляется, что применение иных социальных регуляторов обусловлено самими правовыми нормами.

Во-первых, санкции охранительных юридических норм часто носят относительно-определенных характер и содержат лишь указания от минимального до максимального размера наказания.

Во-вторых, в регулятивных юридических нормах широко применяются сложные гипотезы.

В-третьих, правоприменитель конкретизирует норму в соответствии с судебной практикой и региональными особенностями в пределах юридических норм.

Следовательно, правоприменитель, действуя правомерно, на основании закона, выраженного в системе юридических норм, вынужден обращаться к иным социальным нормам, чтобы эффективно реализовать этот нормативно-правовой акт.

Таким образом, можно сказать, что деление механизма регулирования на правовой и юридический вполне согласуется с современными правовыми воззрениями, подкрепляется практическими исследованиями²⁵ и позволяет говорить о комплексном социально-правовом воздействии этого механизма на общественные отношения, в том числе и применительно к регламентации частной жизни.

Таким образом, как установлено выше, основу механизма правового регулирования составляют юридические и иные социальные нормы. Вместе с тем при регулировании частной жизни в большей степени задействуются лишь моральные и правовые нормы, следовательно, механизм регулирования частной жизни в современной России можно назвать морально-правовым и определить его следующим образом. *Механизм морально-правового регулирования частной жизни – это совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих моральных, правовых норм и иных средств, с помощью которых осуществляется регламентация личных отношений и уединения индивида, относительно обособленных от общества и государства.*

Примечания

¹ Более подробно о частной жизни см.: *Головкин Р.Б.* Морально-правовое регулирование частной жизни в современной России. – Владимир, 2004; *Головкин Р.Б.* Право на неприкосновенность частной жизни в пенитенциарной системе современной России // Закон и право. – 2004. – № 4. – С. 23–28.

² См., например: *Нерсесянц В.С.* Право в системе социальной регуляции общественных отношений. – М., 1986; *Головкин Р.Б.* Право в системе нормативного регулирования современного российского общества. – Владимир, 1999 и др.

³ См.: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966.

⁴ *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – С. 30.

⁵ См.: *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: В 2 т. – Свердловск, 1972. Т. 1. – С. 153; он же. Общая теория права. – М., 1982. Т. 2. – С. 9; он же. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2001. – С. 317–318.

⁶ См.: *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. – С. 318.

⁷ См.: *Горшенев В.М.* Участие общественных организаций в правовом регулировании. – М., 1963. – С. 3.

⁸ *Горшенев В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972. – С. 54–55.

⁹ См.: *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. – М., 1995. – С. 341.

¹⁰ См.: *Малько А.В.* Механизм правового регулирования // Правоведение. – 1996. – № 3.

¹¹ См.: *Завадская Л.Н.* Механизм реализации права. – М., 1992. – С. 17.

¹² См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. – М., 1999. – С. 477.

¹³ См.: *Радько Т.Н.* Теория государства и права: Учеб. пособие. – М., 2001. – С. 319.

¹⁴ См.: *Казимирчук В.П.* Социальный механизм действия права // Сов. государство и право. – 1970. – № 10.

¹⁵ См.: *Малько А.В.* Указ. соч. – С. 57.

¹⁶ См., например: *Головкин Р.Б.* Указ. соч.; *Нерсесянц В.С.* Право в системе социальной регуляции общественных отношений; *Пеньков Е.М.* Социальные нормы – регуляторы поведения личности. – М., 1972; *Сидоренко Н.И.* Социальные нормы и регуляция человеческой деятельности. – М., 1995 и др.

¹⁷ См., например: *Категоев А.С.* Механизм применения права и правовая система современной России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2002.

¹⁸ См.: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве – С. 34.

¹⁹ См.: *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. – М., 1980. – С. 14.

²⁰ См.: Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М., 2002. – С. 213.

²¹ См.: *Шабалин В.А.* Системный анализ механизма правового регулирования // Сов. государство и право. – 1969. – № 10. – С. 124–125.

²² Курсив наш.

²³ См., более подробно об основах: *Зяблова Т.Е.* Социальные основы законотворчества в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2004.

²⁴ См.: *Новиков М.В.* Ограничительная функция права. Автореф. Дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С.14–16.

²⁵ См.: *Головкин Р.Б.* Содержание механизма правового регулирования (на примере регламентации деятельности политических партий Исламской Республики Иран) // Проблемы отношений России с афро-азиатскими странами в конце XX– начале XXI вв.): Сб. науч. докл. – Владимир, 2004. – С. 30–38.